

analysis. The present work rests on the platform of anthropocentrism, studying the language phenomenon through the prism of human personality. The basic *methods* used in the investigation are analysis, synthesis and generalization, as well as special linguistic methods, such as descriptive, contrastive methods and systematization of the material studied. The research undertaken *results* in singling out reliable criteria for distinguishing the following terms: «language» and «speech personality», «language» and «speech portrait». *Conclusions*: the authors suggest special linguistic parameters of determining the elite speech personality in the literary dialogue. The latter is characterized as an individual having an exceptionally high language level and communicative proficiency, non-stereotypical mindset, capable of operating effective speech communication strategies and tactics. The authors argue that syntactic speech markers of the character's party correlate with the specific organization of mental processes of the communicants. *Practical value* of the given investigation follows from the possibility of using the results obtained for further studying the elite speech personality by disclosing syntactic organization of the speech patterns of concrete actual or virtual individuals.

Key words: language personality, speech personality, linguistic portrait, speech portrait, elite speech personality.

Статтю отримано 05.05.2020 р.

<http://dx.doi.org/10.18524/2307-4558.2020.33.206531>

УДК 811.111-112/115'271'42'276.3-055.2(410)«18»/«19»

РЕПУШЕВСКАЯ Ирина Игоревна,

аспирант, ассистент кафедры «Филология» Одесского национального морского университета;
ул. Мечникова, 34, г. Одесса, 65029, Украина; тел.: +38(093)0447078; e-mail: repushevskayairyna@gmail.com;
ORCID ID: 0000-0002-2794-4445

ЭВОЛЮЦИЯ ЖЕНСКОЙ РЕЧИ В АНГЛИЙСКИХ РОМАНАХ 19–20 ВВ.

И поэтому я просто украла сюжет <...>, а затем книга сама всё больше стала подражать и заимствовать элементы сюжета из «Гордости и предубеждения». Но это очень хороший сюжет, и я подумала, что Джейн Остин не против, и в любом случае, её уже нет в живых»
(Х. Филдинг)

Аннотация. *Цель* данной статьи — рассмотреть проблему диахронических изменений в речи главных героинь романов XIX–XX вв. В статье представлены результаты лингвистического исследования речи образованных женщин в функционально-гендерном аспекте. *Актуальность* этой проблемы обусловлена возрастающей социальной ролью женщин в нынешнем мире и гносеологическим значением гендерных исследований в современной лингвистике. Проанализированные романы относятся к жанру так называемого «романа морали», где внимание читателя обращается на брачные, финансовые, этикетные и некоторые другие вопросы жизни общества в конкретный период времени. Фактический исследуемый *материал* представлен фрагментами диалога, взятыми последовательно из романа Дж. Остен «Гордость и предубеждение» (XIX в.) и «Дневник Бриджит Джонс» Х. Филдинг (XX в.). *Объект* изучения — диалоги с участием женщин, представленные в указанных текстах. *Предмет* исследования — эволюция форм диалога, типичных для викторианской Англии и современной Британии. *Результатом* сопоставления речевых средств, используемых героинями в диалогах разных эпох, удалось установить некоторые диахронические изменения коммуникативных стратегий, отражающие корреляционные отношения между общепринятыми в обществе нормами и женскими речевыми партиями литературных персонажей. *Выводы:* профессиональная занятость, личностный рост, желание карьерной успешности вытесняют из жизни современных героинь любимые женщинами викторианской Англии частные беседы по обмену мнениями, сплетни. Современная героиня чаще занята в информативных разговорах, чем её предшественницы в XIX в. Возрастает нервное напряжение, и участницы современного художественного диалога менее сдержаны в пределах нейтрального речевого поведения, более эмоциональны и искренни в выражении чувств.

Ключевые слова: женский роман, диахронические изменения, художественный диалог, коммуникативная стратегия, литературный персонаж, гендерные исследования, эволюция.

Постановка проблемы. Представленная работа посвящена рассмотрению эволюции вербальных форм общения главных героинь в женском или дамском романе XIX–XX вв. в диахронии. «Женский роман» как жанр характеризуется определённой формульностью, или повторяемостью сюжета, постоянством состава героев и проблематикой. Исторически английские женские романы — это произведения, написанные женщинами для женщин. В большинстве известных исследований английско-го женского любовного романа внимание фокусируется на личности главной героини.

В продолжение прошлых исследований гендерными разработками в области лингвистики занимались такие языковеды, как Э. Сепир, Ф. Маутнер, О. Есперсен, Е. Гиденс, Е. А. Земская, А. В. Кириллина, Т. Б. Крючкова, Д. Таннен, в том числе и отечественные (Е. И. Горошко, А. П. Мартынюк, А. М. Холод). Тем не менее, многие аспекты, касающиеся особенностей эволюции женской речи, не получили в лингвистике достаточного освещения.

Постановка задач исследования. Актуальность нашего исследования вытекает из общей важности решения проблем оптимизации межгендерной коммуникации. Представленная работа выполнена в русле антропоцентрической парадигмы, которая активно разрабатывается в современной лингвистике, и посвящена интерпретации художественного диалога в рамках гендерно-ориентированного подхода в диахронии. Объектом исследования в данной работе являются диахронические изменения в гендерном позиционировании женщины, их изображения в диалогах женских романов XIX–XX вв. Предмет изучения — диалогическая речь главных героинь в анализируемых романах. Целью исследования является установление основных эволюционных тенденций в персонажной диалогической речи англоязычной образованной женщины в диахронии XIX–XX вв. Фактический материал представлен образцами диалогической речи, отобранных приемом сплошной выборки из романов «Гордость и предубеждение» Джейн Остин (215 фрагментов) и «Дневник Бриджит Джонс» Хелен Филдинг (180 фрагментов).

Изложение основного материала. «Дневник Бриджит Джонс» — это модернизация классического романа Джейн Остин «Гордость и предубеждение». Современная Бриджит, возможно, и не испытывает такого же экономического давления со стороны общества, которое принуждало бы её выйти замуж, но она всё ещё сталкивается с давлением общественного мнения, которое диктует, что девушка должна найти подходящего мужчину и обязательно выйти замуж. Но главное, что делает обе истории похожими друг на друга и убедительными, — это неординарные и независимые личности главных героинь, которые пытаются если не бунтовать против правил, принятых в их окружении, то, по крайней мере, оставаться самими собой, пытаясь найти свой путь в жизни.

Роман «Гордость и предубеждение» был завуалированной иллюстрацией социальных и политических основ брака в викторианской Англии. Мистер Дарси описан как чрезвычайно красивый и чрезвычайно *богатый* молодой человек, да и все романтические пары в этой истории оцениваются сквозь призму экономической выгоды возможного союза. Лидию Беннетт сурово осуждают за то, что она сбежала с молодым Уикхемом, у которого, в сущности, нет ни гроша за душой. В противоположность ей, Элизабет приобретает всеобщее уважение благодаря помолвке с Дарси, несмотря на то, что их отношения в большей части романа показаны далеко не безоблачными.

В «Дневнике Бриджит Джонс», действие которого разворачивается в XXI веке, избитая истина о том, что женщине нужно выйти замуж (и выйти замуж за деньги), чтобы выжить, кажется Бриджит устаревшей и сексистской. У девушки есть хорошая работа и своя собственная квартира — у неё всё хорошо. Тем не менее, она всё ещё сталкивается с таким же социальным давлением, что и Элизабет, особенно со стороны своей матери (не так сильно отличающейся от миссис Беннетт), которая боится, чтобы Бриджит не оказалась одинокой «старой девой». По-видимому, институт брака в современной Англии претерпел значительно меньше перемен, чем можно было бы себе представить.

В настоящем исследовании сравнительный анализ речевых партий героинь «Гордость и предубеждение» Джейн Остин и «Дневник Бриджит Джонс» Хелен Филдинг проводится с позиции жанрового своеобразия данных произведений как «романов о нравах». В Толковом словаре русского языка Д. Н. Ушакова находим, что нравописание предполагает «...описывание нравов и быта». Соответственно, в «романе о нравах» повествование ведётся в аспекте традиций, принятых в определённой этнической и культурной среде [8].

«Роман о нравах», известный в литературоведении ещё как «нравоучительный», или «нравописательный роман», характеризуется как промежуточное явление в литературе, которое исторически занимает место между христианской морализаторской литературой эпохи Просвещения и реализмом в произведениях XIX в. С другой стороны, фр. *roman des mœurs*, англ. *novel of morals* некоторыми исследователями рассматривается как разновидность реалистического романа [2, с. 328].

Очевидно, что в романах о нравах авторы рассматривают и проблемы классовых различий, финансов, и проблемы правил ухаживания, брака и этикета, принятых в обществе в конкретный период времени. Указанные аспекты жанра широко представлены как в «Гордости и предубеждении», так и в «Дневнике Бриджит Джонс» в полном соответствии с особенностями романа о манерах. Отметим, что оба романа объединяет сатирический угол видения проблем, с которыми сталкиваются героини в процессе разворачивания сюжетных линий. Ироническое отношение героинь к жизненным перипетиям легко прослеживается в их речи, которая, в то же время, отражает нормы речевого этикета английского общества каждой эпохи. Сказанное здесь мотивирует необходимость обращения к понятию речевого этикета.

Традиционно речевой этикет понимается как «система устойчивых формул общения, предписываемых обществом для установления речевого контакта собеседников, поддержания общения в избранной тональности соответственно их социальным ролям и ролевым позициям относительно друг друга, взаимным отношениям в официальной и неофициальной обстановке» [9, с. 41]. Со своей стороны, А. Г. Гурочкина и Л. З. Давыдова рассматривают речевой этикет как «...функциональную систему языковых единиц, функцию общения (коммуникативную) и функцию выражения мысли» [1, с. 3]. Э. Сепир указывал, что, приспосабливаясь к обществу, «...люди делают то, что они делают, в значительной мере ещё и потому, что они открыли для себя, что легче всего и, с эстетической точки зрения, предпочтительнее всего подгонять своё поведение под более или менее устоявшиеся

формы. За это никто конкретно не отвечает, природа их никому толком не ясна, и они, можно даже сказать, столь же явно присущи природе вещей, как пространству присущи три измерения. Формы социального поведения иногда бывает необходимо осознать для того, чтобы лучше приспособиться к изменившимся условиям» [6, с. 609]. Иными словами, речевой этикет — это социальная норма поведения и необходимое условие существования общества, регулирующее межличностное взаимодействие людей в процессе их практической деятельности.

Очевидно, что героини анализируемых романов живут в разное время, их стиль жизни, манера вести себя в обществе существенно отличаются. Несмотря на всю неординарность своей натуры, Элизабет старается не уронить себя в глазах общества и в своих собственных глазах. Например: (1) *Mr. Darcy smiled; but Elizabeth thought she could be misjudged checked her laugh (J. Austen)*. — Элизабет сдерживает смехок, так как открыто рассмеяться в ответ на шутку джентльмена не пристало для леди.

За нефильТРованным потоком сознания Бриджит легко просматривается желание девушки соответствовать представлениям о «приличном поведении» образованной бизнес-леди XX века. Например: (2) *Suddenly I realise that good girls do not behave like this (H. Fielding)*. Бриджит прекрасно понимает, что её поведение не соответствует манерам, принятым в приличном обществе.

Очевидно, что индивидуальная манера речи героинь, прежде всего, проявляется в их манере построения диалогов с другими персонажами.

Виртуальный мир романа рождается благодаря самобытному, нравственному отношению автора к описываемым событиям и персонажам. Благодаря авторскому нарративу и собственному воображению автора у читателя выстраиваются образы, вызывающие его эмоциональную реакцию и сопереживание героям и автору. Этому в большой степени способствует тесное взаимодействие речевых средств авторского нарратива с речевыми средствами диалогов персонажей. Коммуникативно-синтаксическая организация художественного диалога напрямую зависит от авторского намерения, его замыслов. Настоящим адресатом художественного диалога является читатель, к которому должен прийти в определённый момент художественный замысел автора. Тема диалога возникает не стихийно, а по воле автора. С другой стороны, герои романа «живут своей жизнью». Их речевые портреты узнаваемы, а поведение определяется качествами характера и нравами времени, в которое они живут. В диалогических суждениях и высказываниях героинь, дополненных авторскими репликами, раскрываются их мысли, чувства, взгляды, важные и значимые для понимания внутреннего мира, эмоционально-душевного состояния.

В процессе изучения художественных диалогов в рассматриваемых романах все они были классифицированы по принципу реализации в них главных речевых стратегий героинь. Коммуникативные стратегии и речевое поведение в процессе общения рассматриваются в работах А. П. Алексеева (1991), А. Н. Баранова (1990), Ф. С. Бацевича (2000), А. Д. Беловой (1995), Г. А. Брутяна (1992), О. С. Волкова (1996), Н. Н. Горяиновой (2009), В. З. Демьянкова (1982), О. С. Иссерс (2000, 2012), С. В. Штурхецкого (2001), Т. Е. Янко (1999), W. Villaume, D. J. Segala, (1988), R. Smyth (2006) и многих других лингвистов. Так, О. С. Иссерс прямо указывает на то, что «речевая коммуникация — это стратегический процесс, базой которого является отбор оптимальных языковых ресурсов для достижения определённой коммуникативной цели» [3, с. 32]. Под коммуникативной стратегией мы, вслед за И. Б. Морозовой, понимаем основную линию речевого поведения, используемую говорящим для достижения своей коммуникативной интенции [4, с. 225].

В процессе исследования персонажной речи героинь рассматриваемых романов выявлены следующие типы диалогов:

1) **информативный**. Например: (3) *Миссис Беннет: When is your next ball tobe, Lizzy? Элизабет: Tomorrow fortnight [10, p. 5].* Миссис Беннет узнаёт у дочери о её следующем бале;

2) **обмен мнениями**. Например: (4) *Джейн: «He is just what a young man ought to be,» said she, «sensible, good-humoured, lively; and I never saw such happy manners!-so much ease, with such perfect good breeding!» Элизабет: «He is also handsome,» replied Elizabeth, «which a young man ought likewise to be, if he possibly can. His character is there by complete» [10, p. 13].* Девушки обмениваются мнениями о молодом человеке;

3) **выяснение межличностных отношений**. Например: (5) *Мистер Дарси: In vain I have struggled. It will not do. My feelings will not be repressed. You must allow me to tell you how ardently I admire and love you. Элизабет: In such cases as this, it is, I believe, the established mode to express a sense of obligation for the sentiments avowed, however unequally they may be returned.* Мистер Дарси и Элизабет выясняют отношения;

4) **эмоциональный**. Например: (6) *Джеффри Олконбери: «Nahumph,» he said, going red in the face and pulling his trousers up by the waistband. «Which junction did you come off at?» Бриджит: Junction nineteen, but there was a diversion... Лицо Джеффри горит. Он оскорблён Бриджит;*

5) **прескриптивный (распорядительный)**. Например: (7) *Элизабет: Dear madam, do not go. I beg you will not go. Mr. Collins must excuse me. I am going away myself.* Девушка умоляет мать не заставлять её видаться с мистером Коллинзом;

6) *смешанного типа*. Например: (8) Дэниель: *Darling, said adrunken voice* Бриджит: *Go away! I his sed.* Дэниель: *Lemme explain. He said.* Бриджит: *No!* Дэниель: *I love you, Bridge.* Бриджит: *What?* Дэниель: *Let me use your toilet* (Н. Fielding).

В приведённом диалоге, начавшемся как выяснение отношений, Дэниель после объяснения в любви просит воспользоваться туалетом, что переводит беседу в прескриптивную плоскость.

В ходе исследования установлено, что для женского романа XIX века наиболее характерной формой беседы является диалог типа *обмена мнениями*, в ходе которого участники выражают своё личное отношение к какому-то событию или другому персонажу. Второе место по частоте занимает ведение диалога типа *выяснения межличностных отношений* между персонажами. На третьем месте — диалогическое общение *смешанного типа*.

Современные женщины предпочитают *информативные диалоги*, во время которых в вопросно-ответной форме выясняются конкретные факты. Беседы типа *выяснения межличностных отношений*, как и в XIX в., находятся на втором месте. Третье место по частоте употребления делят сугубо *эмоциональные беседы* и диалоги *смешанного типа*. Кроме указанных форм построения диалогической речи, в романе «Дневник Бриджит Джонс» зафиксирована новая форма речевой коммуникации, основанная на использовании современных информационных технологий. Между главной героиней и её боссом происходит обмен сообщениями по электронной почте, в результате чего у них постепенно завязываются отношения. Этот *компьютерный диалог*, который, несмотря на то, что он происходит на глазах у других сотрудников, является очень личным и сокровенным.

Выводы. Итак, независимо от испытываемых чувств и отношений, современная героиня больше занята в информативных разговорах, чем её предшественница в XIX веке. Профессиональная занятость, личностный рост, желание карьерной успешности вытесняют из жизни героинь столь любимые женщинами приватные беседы по обмену мнениями, часто именуемые сплетнями. По мере ухода сплетен на периферию диалогической женской речи и выдвижения на доминирующие позиции информативных диалогов наблюдается и рост нервного напряжения собеседниц. Современная женщина не может быть сдержанной леди в пределах нейтрального речевого поведения в диалоге. Её речевые партии эмоциональны и искренни в выражении чувств.

Перспективным нам представляется рассмотрение эволюции конкретных гуманитарных техник речевого общения в женских романах.

Л и т е р а т у р а

1. Гурочкина А. Г., Давыдова Л. З. Функционирование единиц речевого этикета в акте вербальной коммуникации. *Коммуникативный и номинативный аспекты единиц языка: Межвузовский сборник научных трудов*. Ленинград: ЛГПИ им. А. И. Герцена, 1989. С. 3–13.
2. Жутовская Н. М., Александрова Е. Е. Черты нравоописательной литературы в романе Джейн Остин «Разум и чувства». *XIX Царскосельские чтения: Материалы междунар. науч. конф.*, 21–22 апреля 2015 г. Санкт-Петербург: Ленинградский гос. ун-т им. А. С. Пушкина, 2015. Т. 1. С. 328–331.
3. Иссерс О. С. Речевое воздействие: учеб. пособие. 2-е изд. Москва: Флинта; Наука, 2011. 224 с.
4. Морозова И. Б. Речевое поведение персонажной личности сквозь призму её социальной принадлежности (на материале современного английского романа). *Научный вiсник Херсонського державного університету. Серія «Германістика та міжкультурна комунікація»*. Херсон, 2017. Вип. 90. С. 224–228.
5. Пазина С. В., Степанов Е. Н. Портрет афро-американки в рассказах современных американских писательниц как основа создания индивидуальной и коллективной идентичности. *Мова: науково-теоретичний часопис з мовознавства*. Одеса: Астропринт, 2019. № 32. С. 15–21. DOI: 10.18524/2307-4558.2019.32.187770.
6. Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии / пер. с англ. Москва: Прогресс, 1995. 665 с.
7. Степанова С. Е. Эволюция языковой картины мира центрального персонажа рассказа А. П. Чехова «Душечка». *Мова: науково-теоретичний часопис з мовознавства*. Одеса: Астропринт, 2016. № 25. С. 62–67.
8. Толковый словарь русского языка: в 4 т. / под ред. Д. Н. Ушакова. Москва: Гос. ин-т «Сов. энцикл.»; ОГИЗ; Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1935–1940.
9. Формановская Н. И. Речевой этикет и культура общения. Москва: ИКАР, 2002. 234 с.
10. Austen J. *Pride and Prejudice*. Moscow: Higher School Publishing House, 1961. 279 p.

References

1. Gurochkina, A. G., Davydova, L. Z. (1989), «The functioning of speech etiquette units in the act of verbal communication», *Communicative and nominative aspects of language units: Interuniversity collection of scientific papers* [«Функціонування одиниць речевого етикета в акті вербальної комунікації», *Коммуникативний і номинативний аспекти одиниць мови: Межвузовський збірник наукових праць*], The Herzen Leningrad State Pedagogical Institute, Leningrad, pp. 3–13.
2. Zhutovskaya, N. M., Aleksandrova, Ye. Ye. (2015), «Features of the non-fiction in Jane Austen's novel «Sense and Sensibility»», *XIX Tsarskoye Selo Readings: Proceedings of the Intern. scientific conf.*, April 21–22, 2015 [«Черты нравоописательной литературы в романе Джейн Остин «Разум и чувства»», *XIX Tsarskosel'skiye chteniya*], Leningrad A. S. Pushkin State University, St. Peterbourg, vol. 1, pp. 328–331.

3. Issers, O. S. (2011), *Speech Impact : Tutorial, 2nd ed.* [Rechevoye vozdeystviye : ucheb. posobie, 2-e izd.], Flinta & Nauka Publishing House, Moscow, 224 p.
4. Morozova, I. B. (2017), «The speech behavior of the character personality through the prism of its social identity (based on the material of a modern English novel)», *Scientific Bulletin of Kherson State University, Series «Germanic Studies and Intercultural Communication»* [«Rechevoye povedeniye personazhnoy lichnosti skvoz' prizmu yeyo sotsial'noy prindlezhnosti (na materiale sovremennogo angliyskogo romana)», *Naukovyy visnyk Kherson'skoho derzhavnoho universytetu, Seriya Hermanistyka ta mizhkul'turna komunikatsiya*], Kherson, vol. 90, pp. 224–228.
5. Pazina, S. V., Stepanov, Ye. N. (2019), «Portrait of Afro-American women in stories of modern American writers as the basis for creating individual and collective identity», *Mova / Language* [«Portret afro-amerikanki v rasskazakh sovremennykh amerikanskykh pisatel'nits kak osnova sozdaniya individual'noy i kollektivnoy identichnosti», *Mova*], Odessa I. I. Mechnikov National University, Astroprint Publishing house, issue 32, pp. 15–21. DOI : 10.18524/ 2307–4558.2019.32.187770.
6. Sepir, E. (1995), *Selected Works on Linguistics and Cultural Studies [Izbrannye trudy po yazykoznaniiyu i kul'turologii]*, Progress Publishing House, Moscow, 665 p.
7. Stepanova, S. Ye. (2016), «Evolution of the language world picture of main character in the Chekhov's story «Dushechka» («Darling»)», *Mova / Language* [«Evolyutsiya yazykovoy kartiny mira tsentral'nogo personazha rasskaza A. P. Chekhova «Dushechka»», *Mova : naukovy-teoretychnyy chasopys z movoznavstva*], Odessa I. I. Mechnikov National University, Astroprint publishing house, Odessa, vol. 25, pp. 62–67.
8. Ushakov, D. N., ed. (1935–1940), *Explanatory dictionary of the Russian language : in 4 vols [Tolkovyy slovar' russkogo yazyka : v 4 t.]*, State Publishing House of Foreign and National Dictionaries, Moscow.
9. Formanovskaya, N. I. (2002), *Speech etiquette and communication culture [Rechevoy etiket i kul'tura obshcheniya]*, IKAR Publishing House, Moscow, 234 p.
10. Austen, J. (1961), *Pride and Prejudice*, Higher School Publishing House, Moscow, 279 p.

РЕПУШЕВСЬКА Ірина Ігорівна,

аспірант, асистент кафедри «Філологія» Одеського національного морського університету;
вул. Мечникова, 34, м. Одеса, 65029, Україна; тел.: +38(093)0447078; e-mail: repushevskayairyna@gmail.com;
ORCID ID: 0000–0002–2794–4445

ЕВОЛЮЦІЯ ЖІНОЧОГО МОВЛЕННЯ В АНГЛІЙСЬКИХ РОМАНАХ 19–20 СТ.

Анотація. *Метою* цієї статті є розгляд проблеми еволюційних змін у мовленні головних героїнь романів XIX та XX ст. У статті представлено результати лінгвістичного дослідження мови освічених жінок у функційно-гендерному аспекті. Актуальність цієї проблеми зумовлена зростанням соціальної ролі жінок у нинішньому світі та гносеологічним значенням гендерних досліджень у сучасній лінгвістиці. Проаналізовані романи написано в жанрі так званого «роману моралі», де увагу читача звертають на шлюбні, фінансові, етикетні та деякі інші питання життя суспільства у певний період часу. Фактичний досліджуваний матеріал представлено фрагментами діалогу, взятими послідовно з романів Дж. Остен «Гордість і упередження» (XIX ст.) і «Щоденник Бріджит Джонс» Х. Філдінг (XX ст.). **Об'єкт** вивчення — діалоги за участю жінок, представлені в зазначених текстах. **Предмет** дослідження — еволюція форм діалогу, типів для вікторіанської Англії і сучасної Британії. **Результатом** зіставлення мовних засобів, які використано героїнями в діалогах різних епох, є встановлення деяких діахронічних змін у комунікативних стратегіях, що відображають кореляційні відносини між загальноприйнятими в суспільстві нормами і жіночими мовними партіями літературних персонажів. **Висновки:** професійна зайнятість, особистісне зростання, бажання кар'єрних успіхів витісняють із життя сучасних жінок улюблені героїнями жіночих романів вікторіанської Англії приватні бесіди з обміну думками, плітки. Сучасна героїня частіше зайнята в інформативних розмовах, ніж її попередниці в XIX ст. Зростає нервова напруга, і учасниці сучасного художнього діалогу менш стримані в межах нейтральної мовної поведінки, більш емоційні та щирі у вираженні почуттів.

Ключові слова: жіночий роман, діахронічні зміни, художній діалог, комунікативна стратегія, еволюція, літературний персонаж, гендерні дослідження.

Iryna I. REPUSHEVSKA,

Graduate student, assistant of «Philology» Department, Odessa National Maritime University;
34 Mechnikova str., Odessa, 65029, Ukraine; tel.: +38(093)0447078; e-mail: repushevskayairyna@gmail.com;
ORCID ID: 0000–0002–2794–4445.

FEMALE'S SPEECH EVOLUTION IN THE ENGLISH NOVELS OF 19–20 CC.

Summary. The *purpose* of this article is to consider the problem of diachronic changes in the speech of the main characters of the novels of the 19th–20th centuries. The article presents the results of a linguistic study of the speech of educated women in a functional-gender aspect. The *topicality* of this problem is due to the increasing social role of women in the modern world and the epistemological significance of gender studies in modern linguistics. The analyzed novels belong to the genre of the so-called «moral novel», where the reader's attention is drawn to the marriage, financial, etiquette and some other issues of society in a specific period of time. The *actual material* under study is presented by fragments of dialogue taken sequentially from the novel by J. Austen «Pride and Prejudice» (19th century) and «The Bridget Jones Diary» by H. Fielding (20th century). The *object* of study is the dialogues with the participation of women presented in these texts. The *subject* of the study is the evolution of dialogue forms typical of Victorian England and modern Britain. The work *results* of the comparison of the speech means used by the heroines in the dialogues of different eras made it possible to establish some diachronic changes in communicative strategies, reflecting the correlation relations between the

norms generally accepted in society and female speech parties of literary characters. **Conclusions:** professional employment, personal growth, the desire for career success supplant private conversations on the exchange of opinions, gossip, beloved by women of Victorian England, from the life of modern heroines. The modern heroine is more often engaged in informative conversations than her predecessors in the 19th century. The nervous tension grows, and the participants in the contemporary art dialogue are less restrained within the limits of neutral speech behavior, more emotional and sincere in expressing feelings.

Key words: female novel, diachronic changes, artistic dialogue, communicative strategy, evolution, literary character, gender studies.

Статтю отримано 05.05.2020 р.

<http://dx.doi.org/10.18524/2307-4558.2020.33.206535>

УДК 821.161.1:81'373.235:316.772.2(410.1)«18»Л. Н. Толстой

ТУПЧИЙ Александра Владимировна,

кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры иностранной филологии и перевода Киевского национального торгово-экономического университета; ул. Киото, 19, Киев, 02000, Украина; тел.: +38 050 4104415; e-mail: maksasha@gmail.com; ORCID ID: 0000-0002-8625-548X

ЛОГОЭПИСТЕМЫ, РЕПРЕЗЕНТИРУЮЩИЕ ОБРАЗ АНГЛИИ В РОМАНЕ Л. Н. ТОЛСТОГО «АННА КАРЕНИНА»: ЛИНГВОИМАГОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Аннотация. Цель статьи — показать особенности и важность логоэпистем, репрезентирующих образ Англии в романе Л. Н. Толстого «Анна Каренина» и содержащих компонент *английский*: «английская лошадь» и «английский экипаж». Анализ осуществляется в лингвоимагологическом аспекте. **Предметом** рассмотрения является вербализация образа Англии в романе Л. Н. Толстого «Анна Каренина». В данной статье анализируется один из аспектов указанной вербализации — логоэпистемы. Также определяется уровень прецедентности рассмотренных логоэпистем. **Объектом** исследования является образ Англии в указанном романе. Ключевыми **методами** исследования являются описательный метод и метод лингвоимагологической интерпретации текста. При помощи последнего метода выявляется связь значения слова с реалиями исследуемого периода, прослеживаются исторические изменения значения слов и динамика данных изменений. Основопологающей для данного метода является оценка и характеристика лексики, а также личности автора текста. **Результаты** работы могут быть использованы в процессе филологических исследований, в учебном процессе в курсах английского и других языков: лексикологии, страноведения, лингвострановедения, лингвокультурологии, межкультурной коммуникации, лингвоимагологии. **Выводы.** Логоэпистемы английского происхождения в романе Л. Н. Толстого «Анна Каренина» свидетельствуют об аккумулированном знании фактов и реалий английской культуры автором романа, а также героями произведения, что может свидетельствовать о подобном знании современниками автора произведения. Обращение к таким фактам и реалиям и их заимствование служат аргументом в пользу значимости образа Англии для русского языка и культуры второй половины 19 века.

Ключевые слова: логоэпистемы, лингвоимагология, прецедентность, английская лошадь, английский экипаж, Л. Н. Толстой, роман «Анна Каренина».

Постановка проблемы и её место среди лингвистических исследований. Данная статья написана в русле лингвоимагологии — нового направления лингвистики, которое исследует образ одного народа и страны в языковом сознании другого народа. Основоположником данного направления является профессор Л. П. Иванова. Для нас актуален образ Англии и его значимость для русского языка и культуры. Одним из аспектов отображения образа Англии являются логоэпистемы английского происхождения. Логоэпистемы принадлежат к одному из видов прецедентных феноменов. Они обозначают разноуровневые лингвострановедчески ценностные единицы, представляющие аккумулированное знание фактов культуры [3, с. 37]. В. Г. Костомаров и Н. Д. Бурвикова подчёркивают, что логоэпистема — это след культуры в языке и языка в культуре» [1, с. 10].

Е. М. Верещагин и В. Г. Костомаров обозначают, что логоэпистема — это знание, «несомое словом как таковым — его скрытой внутренней формой, его индивидуальной историей, его собственными связями с культурой» [2, с. 257]. В отдельной работе мы рассматривали логоэпистемы английского происхождения в текстах 16 — первой половины 19 века. Были вычленены и проанализированы 5 логоэпистем.

Формулирование текущих задач. В данной статье рассмотрим логоэпистемы английского происхождения в романе Л. Н. Толстого «Анна Каренина», написанном во второй половине 19 века, в 1877 году. Цель статьи — показать особенности и важность логоэпистем, репрезентирующих образ Англии в романе Л. Н. Толстого «Анна Каренина». Исследуемые в статье логоэпистемы оформлены из словосочетаний с компонентом «английский»: «английская лошадь» и «английский экипаж». Анализ осуществляется в лингвоимагологическом аспекте. Лингвоимагологический аспект подразу-